

§ 7 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Стуконог И.В.

ПРЕДЕЛЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Предметом исследования является институт судебного контроля в части его влияния на соблюдение разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Объектом исследования является принцип разумного срока уголовного процесса, его определение и критерии, установленные законодательством, а также судебный контроль как один из действенных механизмов его реализации. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как разработанность правил о разумных сроках в уголовном процессе, достаточность закрепленных критериев указанного принципа судопроизводства. Особое внимание уделяется анализу имеющейся судебной практики. При подготовке данной статьи автором исследовано более 300 решений судов уровня субъектов Российской Федерации, вынесенных по материалам судебного контроля при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушения процессуальных сроков, бездействие органов предварительного расследования. При подготовке статьи автором использовались обобщения и исторический метод в качестве общенаучных, а также сравнительно-правовой в качестве специального. Основными выводами проведенного исследования являются тезисы о недостаточном нормативном закреплении пределов судебного контроля за соблюдением разумных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе при рассмотрении жалоб на нарушения процессуальных сроков, необходимости дополнительной проработки складывающейся судебной практики в том числе высшим судебным органом по уголовным делам. Новизна исследования заключается в том, что автор подробно изучил складывающуюся судебную практику на примере нескольких сот состоявшихся решений краевых и областных судов, в апелляционной инстанции рассмотревших материалы судебного контроля по жалобам участников уголовного судопроизводства на нарушения разумных сроков на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: Разумный срок, уголовный процесс, судебный контроль, процессуальные сроки, досудебные стадии, рассмотрение жалоб, участники уголовного судопроизводства, суд, срок проверки, срок предварительного расследования.

Abstract: The subject of this research is the institution of judicial control over the adherence to the reasonable term for pretrial stages of criminal procedure. The object of this research is the principle of reasonable term for criminal procedure, its definition and criteria set by the legislation, as well as judicial control as one of the acting mechanisms of its realization. The author gives a detailed review of such aspects of this topic as efficiency of the rules on reasonableness of the term for criminal procedure, and sufficiency of the enacted criteria of said principle of the procedure. The main conclusions of the conducted research are the theses on insufficient normative regulation of the limitations of judicial control over the adherence to the reasonableness of terms for pretrial stages of criminal procedure, including during review of complaints of violation of the procedural terms, the need for additional examination of the forming judicial practice even by the highest judicial branch on criminal cases.

Keywords: Reasonable term, Criminal procedure, Judicial control, Procedural terms, Pretrial stage, Review of complaints, Participants of the criminal procedure, Court, Term of examination, Term of preliminary investigation.

Право на разумный срок уголовного судопроизводства давно признано на международном уровне и закреплено в таких основополагающих межгосударственных источниках права как Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.

Ратификация этих документов, признание в нашем государстве общепризнанных принципов и норм международного права, а также значительное количество решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), установивших факты нарушения Россией разумных сроков уголовного судопроизводства, предопределили законодательное внутригосударственное закрепление этого принципа. Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена статья 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства» [1]. Появление принципа разумного срока в уголовном судопроизводстве явилось дополнительной гарантией участников уголовного процесса, которая позволяет защитить стороны от чрезмерного затягивания следственной или судебной процедуры, могущего подорвать эффективность и доверие к правосудию.

Согласно толкованию значения слова разумный – логичный, основанный на разуме, целесообразный [8, с. 654-655]. Срок – определенный промежуток времени [8, с. 760]. Дословно: разумный срок – это целесообразный промежуток времени. ЕСПЧ толкует понятие разумного срока как «период, позволяющий избежать чрезмерного, необоснованного промедления при расследовании и рассмотрении уголовного дела» [10, с. 208].

В соответствии со ст. 6.1 УПК РФ (далее – УПК РФ), уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок, включающий в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. При его определении учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания,

следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что указанная норма не устанавливает всех критериев разумности сроков [4, с. 42]. Сегодня этот вопрос должен решаться правоприменителем всякий раз индивидуально, на основе внутреннего убеждения. Аналогичным образом принимается и решение о признании нарушенным права на судопроизводство в разумный срок. И все же на практике при проведении проверок сообщений о преступлении, расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел важны определенные «вехи», отправные точки. В указанных законодателем критериях определения разумного срока нет конкретики, что порождает трудности правоприменения, разночтения представителями следственных органов, органов прокуратуры и суда. В этой связи заслуживает внимания позиция А.В. Образцова, обоснованно считающего, что «правоприменение нуждается в развитии и конкретизации правил о разумных сроках в уголовном судопроизводстве» [7, с. 33].

И здесь тем более ценны конкретные решения судов, установившие либо нет факты нарушения разумных сроков на различных стадиях уголовного процесса. Так как именно судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является одним из механизмов реализации принципа разумного срока.

Формирование в России правового института судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса шло поэтапно. Вначале в УПК РСФСР ввели норму, дающую возможность обжалования в суд ареста или продления содержания под стражей, затем 27 апреля 1993 года был принят Закон РФ № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [2]. Ученые-процессуалисты, в частности, Н.А. Колоколов, определяли, что «контрольные полномочия суда в стадии предварительного расследования, ... направлены на то, что судебная власть станет непреодолимым барьером на пути произвола органов следствия и оперативных служб, а любые их незаконные действия и решения по просьбе заинтересованных лиц могут быть пересмотрены в тех случаях, когда закон не предусматривает их обязательной судебной проверки» [5, с. 31].

Однако в существующем виде институт судебного контроля оформился лишь с принятием в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, в котором включена глава 16, регламентирующая порядок обжалования, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также полномочия суда по санкционированию ряда следственных и процессуальных действий. По основным проблемам, возникающим в данной области судопроизводства, Верховным Судом РФ даны рекомендации в Постановлении Пленума от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3].

Для обеспечения гражданам возможности защиты своих прав и свобод на досудебной стадии процесса в ч. 3 ст. 29 УПК РФ предусмотрены полномочия суда по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Рассмотрение судом этих жалоб является формой судебного контроля за законностью действий должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры при осуществлении следственных действий; при применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, связанных с ограничениями конституционных прав и свобод граждан; при принятии иных процессуальных решений. Предметом обжалования может быть также бездействие указанных должностных лиц, которое способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Следует согласиться с В.А. Семенцовым и О.О. Аваковым, сделавшими вывод, что «судебная деятельность в досудебном производстве выступает обязательным элементом процессуальной формы, направленной на решение определенных законом задач и достижение назначения уголовного судопроизводства. Наличие судебной деятельности в досудебном производстве обусловлено закономерностями и современными тенденциями развития процессуальных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [9, с. 34]. Важность института судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и прокурора подчеркивалась и другими учеными-процессуалистами, в частности А. М. Меликяном [6], О. Ю. Цурлуем [13], П. А. Скобликовым [11].

Наука уголовного процесса выделяет два основных способа осуществления судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса:

1) дача судом разрешений на проведение определенных следственных и процессуальных действий, а также проверка законности и обоснованности производства следственных действий в условиях неотложности;

2) разрешение судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на решения, действия (бездействие) лиц, осуществляющих уголовное преследование [9, с. 64].

Если первой форме контроля суда посвящены значительное количество монографий и научных статей, то вопросам судебного контроля при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушения процессуальных сроков, бездействие органов предварительного расследования необоснованно уделено меньше внимания. При этом проведенное при подготовке данной статьи исследование более 300 решений судов уровня субъектов Российской Федерации позволяет говорить о существовании различных подходов судей к предмету и пределам судебного контроля за соблюдением разумных сроков на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел. При этом зачастую при схожести судебной практики внутри отдельных регионов России позиции судов различных областей и краев бывают прямо противоположными.

Приведу примеры. Так, ряд судей придерживаются той точки зрения, что не являются предметом судебного контроля вопросы соблюдения сроков на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и разумности этих сроков. В частности, заявителем Калиной В.И. в суд было обжаловано длительное (более 7 месяцев) непринятие органами предварительного расследования окончательного решения по сообщению о преступлении и факты неоднократных отказов в возбуждении уголовного дела по данному материалу с последующими отменами таких решений. Апелляционным постановлением от 30 сентября 2013 года Волгоградского областного суда по результатам рассмотрения жалобы оставлено в силе постановление судьи районного суда г. Волгограда и указано, что по результатам проверок органом дознания принимались соответствующие решения в порядке и в сроки, предусмотренные УПК РФ, принять окончательное решение в порядке ст. 144, 145 УПК РФ не представлялось возможным в силу объективных причин, изложенных в постановлении суда. Суд апелляционной инстанции не может принять во внимание доводы апелляционной жалобы Калиной В.И. о нарушении разумности срока уголовного преследования, поскольку вопросы, связанные с применением ст. 6.1 УПК РФ, предусматривают специальный порядок их рассмотрения, и не подлежат рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, в связи с отсутствием предмета

обжалования [26]. Аналогичные решения выносились Приморским краевым судом [14], Владимирским областным судом [15], Северо-Кавказским окружным военным судом и др. Последний, мотивируя свое решение, также указал, «... что в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 13 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со ст. 46, 47 УПК РФ является (признается) подозреваемым (обвиняемым). Как следует из материалов досудебного производства, в ходе доследственной проверки Гаглов в установленном законом порядке подозреваемым и обвиняемым не признавался. В связи с изложенным, судья пришел к правильному выводу об отсутствии нарушения разумного срока при проведении доследственной проверки, в том числе, после отмены руководителем следственного органа постановлений следователя» [16].

Иную позицию занял Мурманский областной суд. Так, отменяя решение суда первой инстанции, отказавшего в принятии жалобы гражданина, не согласного с длительным проведением проверки по сообщению о преступлении, областной суд указал, что «... поскольку изъятием и удержанием имущества затрагивается право собственности юридического лица, суду надлежало рассмотреть жалобу руководителя организации по существу с изучением соответствующих материалов органа дознания и проверкой приведенных заявителем доводов, в том числе проверить соблюдение требований ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке судопроизводства» [17]. Факты нарушения разумных сроков на стадии возбуждения уголовного дела признавались Московским областным судом (по сообщению о преступлении окончательное процессуальное решение не принято на протяжении 3-х лет, решения об отказе в возбуждении уголовного дела отменялись надзирающим прокурором 13 раз) [18], Тульским областным судом (сделан вывод, что уголовно-процессуальный закон не предполагает, что отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с целью проведения дополнительной проверки сообщения о преступлении может осуществляться произвольно и неоднократно по одним и тем же основаниям, длительное затягивание решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, неоднократное прерывание и

возобновлении проверки по заявлению о преступлении, свидетельствует о бездействии органа дознания и, соответственно, к нарушению разумного срока) [19], Ростовским областным судом [20].

Такая же крайность в подходах прослеживается и при вынесении судами решений в рамках судебного контроля по результатам рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушения сроков предварительного расследования. При этом если отдельные судьи занимают позицию, что вопросы соблюдения сроков расследования являются предметом судебного контроля, при рассмотрении жалоб детально исследуют критерии сложности расследуемого уголовного дела, объем необходимых и выполненных следственных и процессуальных действий, то другие принимают во внимание принцип процессуальной самостоятельности органов расследования, ограничивая проверкой соблюдения полномочий следователя, дознавателя на продление сроков расследования, а также прокурора и руководителя следственного органа на дачу согласия на это продление.

Первая позиция наглядно иллюстрируется постановлением Белгородского областного суда, рассмотревшего жалобу адвоката о продлении сроков предварительного следствия по уголовному делу до 4, 5, 7, 9 и 10 месяцев. Не согласившись с решением суда первой инстанции, отказавшей заявителю в удовлетворении его доводов, и возвращая материалы на новое судебное разбирательство, областной суд указал, что «из судебного постановления видно, что оно не содержит анализа фактических обстоятельств уголовного дела и динамики его расследования. Полагая, что расследование уголовного дела представляет особую сложность, суд не придавал значения тому, что преступление совершено в условиях очевидности одним лицом и представляет собой единичный эпизод... Судом не были надлежаще проверены причины продления срока предварительного следствия по каждому из пяти обжалованных защитником постановлений. Не получили адекватной оценки интенсивность и эффективность расследования (уголовное дело дважды прекращалось производством – в декабре 2012 года и в апреле 2013 года, за 10 месяцев расследования проведено всего 6 экспертиз, из которых 3 – судебно-медицинские, круг свидетелей по делу незначителен)» [21]. Схожей точки зрения по рассматриваемому вопросу придерживается и Московский областной суд, посчитавший нарушением конституционных прав заявителя тот факт, что «по возбужденному в отношении него уголовному делу дознавателем

А. какие-либо процессуальные действия не проводятся, производство дознания затянуто, требования закона о разумности сроков уголовного судопроизводства нарушены» [22].

Соглашаясь с важностью института судебного контроля, выскажу точку зрения о недопустимости излишнего вмешательства суда в вопросы, которые находятся в исключительной компетенции органов предварительного расследования. Так, в обозначенном выше постановлении Пленум Верховного суда указал, что «...при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния...» [3]. При этом, рассматривая жалобу адвоката Е., действующего в интересах подозреваемого К., о признании незаконным и необоснованным действия руководителя следственного органа – заместителя ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю по продлению срока предварительного следствия по уголовному делу до 8-ми месяцев судья Армавирского городского суда Краснодарского края признал такое продление незаконным, обязав руководство ГСУ устранить допущенные нарушения. Как установил суд, «...расследование по уголовному делу приняло затяжной характер, что является нарушением требований ст. 6.1 УПК РФ...», «...по делу не допрошен М., не проведена почерковедческая экспертиза протоколов общего собрания участников ООО «Б». В решении сделан вывод о нарушении права подозреваемого на проведение предварительного следствия в пределах срока, установленного УПК, а также о нарушении права «...на доступ к правосудию в разумный срок и осуществление нормальной коммерческой деятельности». При этом суд не принял во внимание, что срок предварительного расследования не являлся предельным, продлевался уполномоченными должностными лицами в рамках их компетенции, а по делу действительно существовала необходимость в проведении ряда следственных действий. Приняв такое решение, судья, по сути, лишил органы следствия возможности как принять законное итоговое процессуальное решение (на момент вынесения определения суда расследование продолжалось, а принятие следователем решения «задним числом» предопределяло его незаконность), так и далее продлевать сроки

следствия. Прокурором на данное определение принесено апелляционное представление. Рассматривая представление, Краснодарский краевой суд указал, что «... суд правильно пришел к выводу о том, что обстоятельства, которые указаны в качестве основания для продления срока расследования по уголовному делу, объективно не подтверждают сложность при расследовании; до настоящего времени следователем не установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследование уголовного дела приняло затяжной характер, в нарушение требований ст. 6.1 УПК РФ. Вместе с тем, выводы суда в части признания постановления руководителя следственного органа незаконным подлежат исключению, а кассационное представление удовлетворению» [29].

Отличную от обозначенных позицию о возможности судебного контроля за соблюдением разумных сроков при производстве предварительного расследования занял Омский областной суд, который, рассматривая жалобу гражданина на допущенные нарушения при продлении сроков расследования, указал, что в соответствии со ст. 38 УПК РФ «следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. При этом следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Продление сроков производства предварительного следствия осуществляется руководителем следственного органа, который вправе давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, а так же осуществлять иные полномочия, предусмотренные ст.39 УПК РФ... Контроль за разумностью сроков расследования к компетенции суда не относится, полномочий давать следователю указания о производстве конкретных следственных действий в определенные сроки у суда нет. Таким образом, обоснованность продления сроков следствия, сроки и последовательность производства отдельных следственных действий предметом обжалования в порядке ст.125 УПК РФ не являются» [28]. Волгоградский областной суд, отклоняя доводы жалобы и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что «расследование по

уголовному делу производится, срок предварительного следствия установлен и на момент рассмотрения судом первой инстанции жалобы Валиуллина Р.Г. не истёк, процессуальные решения принимаются и, в соответствии с требованиями закона, облекаются в форму процессуальных документов. Кроме того, суд не является органом уголовного преследования, не вправе вмешиваться в порядке судебного контроля в процессуальную деятельность должностного лица по находящемуся в его производстве уголовному делу, входить в обсуждение вопросов, касающихся существования использованных должностными лицами полномочий и давать указания по проведению конкретных процессуальных действий по интересующему заявителя уголовному делу. Учитывая одновременно, что суд не вправе при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ давать указания о направлении следствия, о проведении тех или иных процессуальных действий, связанных с расследованием обстоятельств по уголовному делу, судья пришёл к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы Валиуллина Р.Г. в порядке ст. 125 УПК РФ» [27]. В апелляционном постановлении Ростовский областной суд указал, что вопрос о разумности сроков предварительного следствия может быть разрешен только после окончания производства по уголовному делу (при том, что с учетом неоднократного приостановления производства по уголовному делу общий срок расследования составил около 20 месяцев) [23]. В другом решении этот же областной суд указал, что «в жалобе заявитель не ставит требований о проверке законности какого-либо конкретного процессуального решения, принятого в ходе предварительного расследования, либо действий, а требования жалобы о признании факта волокиты по делу следственным

органом не образуют предмета судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке ст.125 УПК РФ, поскольку жалобы заявителей о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовному делу разрешаются в ином порядке судопроизводства, суд обоснованно пришел к выводу о необходимости отказа заявителю в принятии его жалобы к рассмотрению» [24].

Верховный Суд Республики Саха (Якутия), оставляя в силе решение суда первой инстанции, не выявившего нарушений сроков предварительного следствия со стороны органа предварительного расследования, в качестве мотивировки решения лишь констатировал, что продление срока следствия осуществлено в рамках имеющихся полномочий следователя и соответствующего руководителя следственного органа, давшего согласие на продление [25].

Обозначая такой разброс складывающейся судебной практики при разрешении жалоб на нарушения разумности процессуальных сроков на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, следует отметить во многом это обусловлено тем, что в указанном ранее Постановлении Пленума Верховного суда от 10 февраля 2009 г. № 1 данному вопросу, на мой взгляд, уделено недостаточно внимания, что требует дополнительного обобщения и проработки в том числе высшим судебным органом по уголовным делам.

Признавая важность института судебного контроля за законностью и обоснованностью решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование, следует признать необходимость нормативного определения пределов такого контроля, в том числе при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства на нарушения разумных сроков.

Библиография:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: федер. закон Рос. Федерации от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ » // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.
2. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: федер. закон Рос. Федерации от 27 апр. 1993 г. № 4866-1-ФЗ » // Российская газета. 1993. № 89. 12 мая.
3. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верх. Суда Рос. федерации от 10 фев. 2009 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 6-е издание, переработанное и дополненное / под науч. ред. В.Г. Томина, М.П. Полякова. М., 2012. 1371 с.
5. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспективы // Государство и право. 1998. № 11. С. 31-39.
6. Меликян А. М. Судебная защита в ходе предварительного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2011. 140 с.
7. Образцов А. В. От разумных сроков в уголовном процессе к принципу разумности // Российский следователь. 2011. № 16. С. 32-33.

8. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
9. Семенцов В. А., Аваков О. О. Направления судебной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2013. 176 с.
10. Семченко С. С. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве с точки зрения решений Европейского суда по правам человека и практики судов РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4 (56). Т. 2. С. 2016-2010.
11. Скобликов П. А. Обжалование в суд решений и действий (бездействия) правоохранительных органов и их должностных лиц. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 160 с.
12. Соответствие различных аспектов содержания под стражей стандартам, выработанным Европейским судом по правам человека: Аналит. материалы. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005.
13. Цурлуй О. Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2012. 200 с.
14. Дело № 22-5781/13 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EEbH9ozEM1xF/> (дата обращения: 18.07.2015).
15. Дело № 22-1128/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NU6fhhDWuRle/> (дата обращения: 18.07.2015).
16. Дело № 22КА-13/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EmvrsOoUsk5j/> (дата обращения: 18.07.2015).
17. Дело № 22к-1736-2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qPT9yz0ouQrR/> (дата обращения: 18.07.2015).
18. Дело № 22К-7216 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QKbih65gFQgn/> (дата обращения: 18.07.2015).
19. Дело № 22-2169 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RFvjWtawM1ou/> (дата обращения: 18.07.2015).
20. Дело № 22К-6428/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/q8sYZcJN77He/> (дата обращения: 18.07.2015).
21. Дело № 22К-1898/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GEYnEQ8dFXrp/> (дата обращения: 18.07.2015).
22. Дело № 22к-5400/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/k3VkvRM0GjJw/> (дата обращения: 18.07.2015).
23. Дело № 22К-7678/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZavN9DH3QxJX/> (дата обращения: 18.07.2015).
24. Дело № 22К-2460/2014 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fR3Igt57zsmJ/> (дата обращения: 18.07.2015).
25. Дело № 22к-2457 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9XvsZRWeW1IO/> (дата обращения: 18.07.2015).
26. Материал № 22к-4311/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vtNcBeiKITL1/> (дата обращения: 18.07.2015).
27. Материал 22к – 3570/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1ZYb2mNkOoHr/> (дата обращения: 18.07.2015).
28. Материал № 22 – 2612/13 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GB3dwDYDV9d5/> (дата обращения: 18.07.2015).
29. Уголовное дело № 243343 // Архив Следственного отдела ОМВД по г. Армавиру Краснодарского края.

References (transliterated):

1. Kolokolov N.A. Sudebnyi kontrol' v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: real'nost' i perspektivy // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 11. S. 31-39.
2. Melikyan A. M. Sudebnaya zashchita v khode predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolno-protsessual'nomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii. Armavir: IP Shurygin V.E., 2011. 140 s.
3. Obraztsov A. V. Ot razumnykh srokov v ugovolnom protsesse k printsipu razumnosti // Rossiiskii sledovatel'. 2011. № 16. S. 32-33.
4. Ozhegov S. I., Shvedov N. Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka. M.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
5. Sementsov V. A., Avakov O. O. Napravleniya sudebnoi deyatel'nosti v dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva. M.: Yurlitinform, 2013. 176 s.
6. Semchenko S. S. Printsip razumnogo sroka v ugovolnom sudoproizvodstve s tochki zreniya reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka i praktiki sudov RF // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4 (56). Т. 2. S. 2016-2010.
7. Skoblikov P. A. Obzhalovanie v sud reshenii i deistvii (bezdeistviya) pravookhranitel'nykh organov i ikh dolzhnostnykh lits. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 160 s.
8. Tsurlui O. Yu. Osnovy sudebnogo poryadka rassmotreniya zhalob v dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva. M.: Yurlitinform, 2012. 200 s.